

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Лингвокультурологические особенности юридической
концептосферы в англоязычной картине мира

Исполнитель Алексеева Анна Дмитриевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Грибенник Дмитрий Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
_____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«__» _____ 20__ г.

Санкт–Петербург
2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Лингвокультурология как основа исследования концептов.....	7
1.1 Теоретические основы лингвокультурологии.....	7
1.2 Концепт как категория лингвокультурологии	8
1.3 Понятие концептосферы.....	12
1.4 Понятие языковой картины мира	14
Глава 2 Лингвокультурная специфика концептосферы юриспруденции в англоязычной картине мира.....	21
2.1 Концептуализация сферы юриспруденции как фрагмента языковой картины мира.....	21
2.2 Концептуализация юридической сферы в публицистическом тексте.....	30
2.3. Концептуализация юридической сферы в художественном тексте	35
Заключение	47
Список использованной литературы.....	50

Введение

В настоящее время современное языкознание в рамках антропоцентрической парадигмы порождает множество различных направлений. Большое внимание уделяется таким дисциплинам как лингвокультурология и когнитивная лингвистика. Становлению когнитивной лингвистики способствовали труды многих зарубежных ученых, таких как Р. Джонсон, Дж. Лакофф, Р.Лангакер, Ч. Филлмор, а так же работы отечественных исследователей А. П. Бабушкина, Н. Н. Болдырева, Е. С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И. А. Стернина [36]. В развитие лингвокультурологических исследований большой вклад внесли А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, С. Х. Ляпин, В. П. Нерознак, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия , а так же В.В. Воробьев, Е. Е. Матвеева [36].

Базовой единицей лингвистических наук является концепт, который исследуется с разных позиций. Некоторые исследователи изучают его с когнитивной стороны (З.Д. Попова, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин и др.), другие с лингвокультурологической или лингвокультурной (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик и др.). Эти способы изучения отличаются друг от друга «векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [15, 43].

Особый интерес вызывает проблема формирования и функционирования концептов в языке. В связи с тем, что мышление человека едино, концептуальные картины мира представителей разных лингвокультур могут иметь много сходства. Языковая же картина мира, в основе которой лежит определенный, национальный язык, определенное национальное мышление, имеет свои различия, или, как пишет в своей работе по лингвокультурологии В.А. Маслова, национальные языки мира — это просто иное их «расцветивание» [30]. Для того чтобы изучить и понять языковую картину мира, нужно исследовать национальные концептосферы, а так же

национальный менталитет. Реализация концептосферы происходит через концепт, который представляет собой «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», то есть является отражением культуры определенного народа [7].

На сегодняшний день большой интерес вызывает юриспруденция, как социальная сфера со своим особенным и специфическим языком. Ее заинтересованы не только те, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с правоведением, но и те, кто не имеет к ней прямого отношения. Это важно, как и в социокультурном плане, так и в собственно лингвистическом, а также в аспекте межкультурной коммуникации и воспитательного процесса.

Многие исследователи анализируют концепты юридической сферы. Осмысление проблемы изучения данного концепта исследуется в трудах И. В. Палашевской, Н. И. Тагиевой, Т. Б. Новиковой, и др. [34, 36, 47].

Для того чтобы проанализировать и понять концептосферу юриспруденции, изучить реальную картину мира, которая в наибольшей мере отражается сквозь призму культурной картины мира. Взаимодействие реальной картины мира с культурной картиной мира образует языковую картину мира, которая предстает как знание, зафиксированное в содержании языковых форм. Будучи языковой личностью, человек, обладает концептуальной и языковой картинами мира. Языковая картина мира создает образ действительности, ее интерпретацию. Ее особенности ярко отображаются в публицистическом и художественном тексте.

На сегодняшний день нет работ, посвященных разработке и выявлению юридических концептов в современной английской языковой картине мира. Это определяет **актуальность** предпринятого исследования.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить лингвокультурологическую специфику сферы юриспруденции, представленную в современном публицистическом и художественном тексте.

Этой целью определяется круг **задач**, решаемых в работе:

1) Определить основные подходы к пониманию концепта в современных лингвистических исследованиях и обозначить его особенности.

2) Рассмотреть лингвокультурные параметры языковой картины мира и ее отражение в публицистическом и художественном текстах.

3) Изучить и определить особенности концептуализации сферы юриспруденции как фрагмента языковой картины мира.

4) Выявить специфику представления юридической концептосферы в англоязычной культуре на материале различных типов текстов.

Объект исследования: юридическая концептосфера как фрагмент английской языковой картины мира.

Предмет исследования: слова, устойчивые и фразеологические словосочетания, контексты, которые характеризуют сферу «юриспруденция» как составную часть английского языка и языковую картину мира, отраженную в публицистическом и художественном текстах.

Материалом исследования являются публицистические статьи, затрагивающие сферу юриспруденции, а так же художественное произведение И. Макьюэна «Закон о детях» (2014) и его перевод на русский язык, выполненный В. Н. Голышевым (2016). Данный выбор обусловлен тем, что художественный текст способен в полной мере отразить реальную картину мира. Художественный текст — это уникальный мир, который по праву является значимой категорией в современной филологии и характеризуется как «система всех образов и мотивов, присутствующих в данном тексте» [3]. Роман «Закон о детях» — это современный роман, главные герои которого тесно связаны с судопроизводством. В романе переплетаются две сюжетные линии: профессиональная деятельность героев с их личной жизнью.

Методологической базой исследования являются труды В. В. Воробьева [9] и В. А. Масловой [29,30], посвященные аспектам лингвокультурологии, а так же исследования Н. И. Тагиевой [47] и З. Д. Поповой [38], связанные с анализом концепта как основы языковой картины мира.

Методы исследования. В работе использованы методы сплошной выборки, методы концептуального и контекстуального анализа, методы систематизации и классифицирования материала, его структурно-семантическое описание, межъязыковое сравнение, анализ публицистического и художественного текста.

Практическая значимость заключается в возможности использования основных положений работы для составления учебных и методических пособий по курсу лингвистики, лингвокультурологии, концептологии и социолингвистики, а так же в применении данного материала на вузовских лекциях и семинарах.

Структура работы. Содержание исследования изложено на 54-х страницах и включает введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключение и список использованной литературы.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в виде доклада «Лингвокультурная специфика юридической концептосферы в англоязычной картине мира» на научной конференции Государственного гидрометеорологического университета г. Санкт-Петербург 15 мая 2019 года.

Глава 1 Лингвокультурология как основа исследования концептов

1.1 Теоретические основы лингвокультурологии

Лингвокультурология зародилась в 70-е года 20 века, но как самостоятельная научная дисциплина образовалась уже ближе к концу 20 – го столетия. В ее основу вошли идеи знаменитого немецкого филолога В. Фон Гумбольдта, утверждавшего, что язык является духом народа.

Поначалу материалом лингвокультурологических исследований был только язык, позже стали появляться работы, в которых несколько языков сравнивались с культурой народа, говорящих на них.

Главная задача лингвокультурологической дисциплины – это анализирование того, как отражается национальная культура и веяние эпохи в языке. Многие культурологические и лингвокультурологические исследования проводятся при сопоставлении двух или нескольких национальных культур и языков.

Лингвокультурология характеризуется рядом специфических особенностей. По мнению В. В. Воробьева данная научная дисциплина является пограничной между такими науками как культура, филология и лингвистика. Она ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым современным обществом, на объективную интерпретацию фактов и явлений, а так же на информацию о различных сферах культурной жизни страны [9, с. 37]

В связи с изменениями, которые происходят в обществе, лингвистическая наука так же претерпевает изменения. В ходе своего развития лингвокультурология находит другой подход к языку, который заключается не только в рассмотрении языка как средства общения, а так же в изучении его сущности, его причастности к культуре народа. Язык, сознание и культура - неотъемлемые части данной науки.

Лингвокультурология имеет ряд своих задач, главные из которых:

- 1) участие культуры в образовании языковых концептов

2) определение концептосфер культуры, а также ее дискурсы, ориентированные на репрезентацию носителями культуры

3) осознание смысла говорящего и слушающего, их влияние на речевые стратегии

4) рассмотрение языка и культуры в динамике

Основные тенденции развития лингвокультурологии как лингвистической дисциплины связаны с когнитивным направлением, отличающимся особым вниманием к когнитивным структурам знаний, их природе и их ментальным проявлениям. К метаязыку лингвокультурологии относятся такие понятия, как концепты, культурные семы, культурные традиции, культурное пространство, культурный фон, культурные ценности и установки.

Таким образом, лингвокультурология имеет ряд своих специфических особенностей, что позволяет ее выделять среди других наук. По своему определению данная дисциплина имеет отношение как к науке о языке, так и к науке о культуре, однако ее нельзя назвать «суммой» 2-х контактирующих учений. Это самостоятельная наука, имеющая свои цели, задачи, методы и объект исследования.

1.2 Концепт как категория лингвокультурологии

В современной лингвистике особый интерес представляют исследования лингвокультурологии, связанные с концептом. До сих пор концепт не получил своего полного осмысления и адекватного языкового описания. Его понимание очень вариативно. Не вызывает сомнения только то, что концепт принадлежит сознанию и имеет не только описательные и классифицированные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Концепты не только мыслятся, но и переживаются [47, с. 43].

Ученые по-разному трактуют данное понятие, однако между сформулированными ими определениями нет противоречий, в них лишь по-разному расставлены акценты. Так, например Л. Р. Рягузова рассматривает концепт больше с аксиологической стороны. По ее мнению, концептом можно

считать только значимое явление, которое может подвергаться критическим размышлениями, а не только имеющее образное представление в сознании людей или изображенное в художественной картине мира [43, с.184].

Ю. С. Степанов говоря о концепте, называет его сгустком культуры, который находится в сознании человека. Исследователь считает, что слово, сопровождается связкой представлений, воображений, понятий и знаний. Культура в виде концепта представляется умственно. Однако, с другой стороны человек сам входит в культуру посредством концепта и зачастую оказывает на нее влияние [47, с. 43].

Г.В. Токарев рассматривает концепт с точки зрения культурно-семиотического подхода. В его понимании концепт - многосторонняя ментальная единица, которой характерны следующие признаки: обусловленность культурно-историческими событиями; наличие внутренней структуры, состоящей из более простых смыслов; неоднородность содержания; широкий объем; выражение разнообразными знаковыми репрезентациями [50, с. 15].

В. А. Маслова под концептом понимает основные компоненты картины мира, обусловленные культурой. Ученый относит к культурным концептам абстрактные названия, такие как родина, судьба, грех и т.п. В своей исследовательской работе Маслова так же говорит об актуальности исследования данных слов, так как они являются ключевыми концептами культуры народа [29, с. 51].

В. И . Карасик в своей работе рассматривает концепт с разных позиций. Ссылаясь на Д.С.Лихачева, он пишет концепт – это индивидуальное – личностное смысловое образование, которое закреплено в коллективном сознании и зафиксировано в письменном виде в авторитетных источниках, таких как толковые и энциклопедические словари. По мнению Н.Д. Арутюновой, понимание концепта лежит через изучение практической философии. Концепт – есть результат жизненного опыта. Он возникает при взаимодействии фольклора и национальной традиции, религии и идеологии, а также ощущений

и системы ценностей. Карасик так же приводит в пример понятие концепта, сформулированное С. Х. Ляпиным. По мнению ученого, концепт существует в непрерывном культурно – историческом пространстве, и главное в нем – его «многомерность и дискретная целостность смысла». Суммируя все мнения, по поводу трактовки понятия концепта Карасик приходит к выводу, что данное понятие представляет собой ментальное образование, имеющее множество измерений, главное из которых является ценностное [16, с. 3—16].

Г. Г. Слышкин при определении данного понятия больше заостряет внимание на сознании. Именно туда поступает и перерабатывается культурная информация. В нем так же происходят процессы ее фильтрации и систематизирования, для того, чтобы в дальнейшем данная информация смогла реализоваться в конкретной коммуникативной ситуации с конкретными определенными целями. Поэтому в его понимании концепт — это единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке [46, с.92].

И. В. Карасик и Г.Г. Слышкин в ходе своих исследований в области лингвокультурных концептов выявили их основные характеристики: комплексное бытование, которое базируется на изучении языка в комплексе; ментальность, благодаря которой концепт отличается от других единиц лингвокультурологии; аксиологичность (концепт наделен ценностным элементом в отличие от других ментальных единиц). Так как концепт не имеет рамок и конкретных границ, для концепта характерна размытость и изменчивость, поскольку с течением временем его восприятие может изменяться. Концепт имеет 3 главных составляющих: образное, ценностное и понятийное. Ученые так же подчеркивают его полиапеллируемость и многомерность [15, с. 76–77].

Кроме отсутствия точного значения понятия концепта, существуют еще круг проблем, нерешенных в кругу лингвистов. Так же ведутся споры на тему

типы и виды концептов, их методы истолкования, способы и формы их функционирования в ментальном пространстве.

Е. С. Кубрякова пишет о том, что концепты можно рассматривать с 2-х сторон. Если мы хотим дать, определение концептам, как отдельным словам, это можно назвать «собственно языковым» способом. Если же мы ставим цель объяснить, каким оперативным единицам нашего сознания они соответствуют, то данный подход можно назвать концептуальным [24, с. 84].

Каждому концепту присущ свой особый язык и специфическая сочетаемость. Соответственно, если выяснить как определяется концепт в том или ином контексте, объединив все определения концепта в разных контекстах воедино, можно вычлениить обобщённое содержание данного концепта.

Разные подходы к толкованию термина «концепт» говорят о его разносторонней природе. Если рассматривать концепт с лингвистической и культурологической стороны, концепт – это, прежде всего значение языкового знака. С когнитивной – значение содержательной стороны знака, представленной в ментальности. Подобное разделение трактовок данного понятия условно, вы вышеперечисленные толкования связаны между собой. Культурологический и когнитивный подходы к изучению концепта являются взаимодополняющими. Концепт как ментальное образование в сознании человека есть выход на концептосферу социума, а в конечном итоге - на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием каждого человека. Данные подходы отличаются своей ориентацией по отношению к носителю языка: когнитивный подход к концепту предполагает направление от индивидуального сознания к культуре, а культурологический подход — направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Все концепты наиболее ярко отражаются в письменных текстах, особенно в художественных произведениях. Так как все они связаны с процессом чтения и осмысления прочитанного отрывка или полного текста, полученную информацию человек должен сравнить ее со своим собственным

фондом знаний, а также с внутренними представлениями прочитанного произведения. Новая информация по мере ее поступления становится старой, соответственно текстовый концепт увеличивается.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: концепт – это некая ментальная единица, находящиеся в человеческом сознании, имеющее множество измерений. Главная особенность концепта – его ценностное содержание. Он имеет свою структуру и особенности. Концепт включает в себя не только совокупность признаков объекта, но и те знания и представления, ассоциации и переживания, вызванные этим объектом. Свое отражение в большей степени он получает в письменном виде, а именно в лингвокультурологических текстах. В них концепты «опредмечиваются», «вбирают в себя обобщенное содержание множества форм выражения», «заполняются смыслами» и др. [8, с.67].

1.3 Понятие концептосферы

Концептосфера представляет собой совокупность концептов, сформированных носителями языка и хранящихся в памяти людей. Она имеет свои признаки и в зависимости, каким признаком она обладает, концептосфера может быть разделена на этическую, религиозную, юридическую и другие концептосферы.

Каждый национальный язык имеет свою концептосферу, благодаря которой мы можем размышлять о культуре этого народа, о его нравах и традициях, об отношении к другим народам, о духе народа и его понимании правды и истины, а так же о материальных и духовных ценностях.

С лингвопрагматической точки зрения под концептосферой мы понимаем совокупность важнейших концептов, которая формирует личность с определенной ценностной ориентацией и определенной языковой и речевой компетенцией. Ведущим соотношением при структурировании различных концептосфер является концепт – слово. Именно слово является той важной единицей, с помощью которой творятся словесные тексты в самом широком диапазоне их интенций и реализаций.

Термин «концептосфера» впервые был сформулирован Д.С. Лихачевым, который означил этим термином совокупность концептов. В своей работе он писал: «В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации отдельных вариантов концептосферы национального языка очень много, они по-разному группируются, по-разному себя проявляют. Каждый концепт, в сущности может быть по-разному расшифрован в зависимости от сиюминутного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя»; «Термин концептосфера вводится мною по типу терминов В. И. Вернадского: ноосфера, биосфера и пр. Понятие концептосфера особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но и неким концентратом культуры – культуры нации и ее воплощении в разных слоях населения вплоть до отдельной личности» [27, с.3-9]. Исследователь отмечает, что свои выводы он сделал опираясь на трактовку С. А. А. Аскольдова – Алексеева, который полагал, что концепт – есть мыслительное образование, которое в процессе переработки полученной информации, может замещать любое множество предметов одного и того же рода. Лихачев, так же подчеркивает что, изучать сферу концептов нужно исходя из знаний о культуре народа, так как она с ней связана теснейшим образом. «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации - ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (оно также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации» - пишет ученый [26, 27]. Существуют так же другие трактовки термина концептосферы. Например, в понимании С. А. Кошарной, под концептосферой можно понимать разные типы объединения концептов (от бинарных оппозиций до концептуальных рядов и множеств), формирующие концептуальные поля. Объединение полей и составляет концептосферу [21, с. 114]. Другие исследователи, такие как И.А.

Стернин и З.Д. Попова считают, что концепты формируются путем познавательной деятельности человека. Область мыслительных образов, представляющих собой структурированное знание людей – это и есть концептосфера.

Таким образом, можно сделать ряд следующих выводов: понятие концептосферы играет огромную роль, как в лингвистике, так и в культуре. Как и понятие концепт, понятие концептосферы имеет множество определений. В нашем исследовании мы отталкиваемся от определения концептосферы, сформулированного Д.С. Лихачевым, который является его основоположником. В его понимании концептосфера представляет собой совокупность концептов наций, их объединение, формирующее представление о той или иной культуре народа. Чем богаче культура народа – тем богаче концептосфера национального языка, что позволяет в наибольшей мере изучить и проанализировать ее.

1.4 Понятие языковой картины мира

Понятие картина мира имеет большое значение для многих гуманитарных наук, в особенности для когнитивной лингвистики. В конце 20 века ученые активно начали изучать данное понятие и разбираться, в чем состоит ее сущность. Появилось огромное количество диссертаций, монографий, и статей на эту тему, описывающие различные формы существования, классификации, признаки картины мира. Тем не менее, несмотря на обилие научных работ, посвященных данному термину, сложно сформировать целостное представление об этом понятии. До сих пор ученые не пришли к общему мнению, какова ее структура, какие были предпосылки ее появления и особенности формирования.

Говоря о картине мира лингвисты обычно имеют в виду комплекс ее составляющих: наивная картина мира, научная картина мира и языковая картина мира. Исследователь С. Г. Тер-минасова, выделяет так же реальную картину мира, которая отражается через призму понятий, сформированных на

основе представлений и мироощущений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедшие через его индивидуальное сознание, так же как и через коллективное. Отсюда следует, что отображенная реальность через культуру народа образует языковую картину мира. Она тесно связана с культурной картиной мира и является ее составляющей, хотя считается самой существенной. Их непрерывное взаимодействие позволяет открыть для себя реальную картину мира, окружающего человека [49, с.41 - 47].

Понятие языковой картины мира восходит, по мнению многих исследователей, к идеям В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и к идеям американской этнолингвистики (гипотезе лингвистической относительности) Сепира-Уорфа. В научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира» было введено И. Л. Вайсгербером, который дал ряд характеристик этому понятию [5, С. 114-124].

На сегодняшний день, существует множество определений «языковая картина мира». В. А. Маслова определяет ее как способ фиксации и концептуализации действительности, который характеризует языковое сознание какого-либо народа в целом. Язык, по мнению исследователя выступает в роле культурного кода народа, в котором находятся основные культурные концепты нации, выраженные в знаковой форме. Исследователь, подчеркивает, что именно культурные концепты могут дать представление о духе и культуре народа, в отличие от универсальных концептов таких как «жизнь», « время» и т. п. [6, с.64].

Н. Н. Гончарова в своей работе пишет, что языковая картина мира это информация о мире и окружающей человека среде, переработанная и зафиксированная в языке [12, с. 47]. То есть это представления об окружающем мире социума, которые имеют свое подкрепление в языковом сознании людей.

Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев дают следующую трактовку: «Языковая картина мира - это знание, зафиксированное в содержании языковых форм и конвенциональных способах и выражения, своеобразная система членения мира и форма его категоризации [5].

Ю. С. Степанов в свою очередь пишет, что языковую картину мира определяют как «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Он так же отмечает, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира [47, с.42-67.].

Обобщая все вышеперечисленные трактовки термина языковой картины мира, можно сделать вывод, что языковая картина мира есть совокупность представлений о мире, которые заключены в значении разных слов и выражений определенного языка. Все ее компоненты складываются в единую систему взглядов, или предписаний, и «навязываются» в качестве «обязательной» всем носителям языка.

Одним из интересных предметов изучения языковой картины мира является ее типология. Ученые предлагают ее различные классификации. Так например, Н.С. Новикова и Н.В. Черемисина предлагают рассматривать разные картины мира вместе с их оппозициями: общенациональная – религиозная, общечеловеческая – индивидуальная, общенациональная – территориально – ограниченная [34,с. 40 — 50].

А. Р. Габассова и Ф. Г. Фаткуллина также считают, что можно говорить о множественности картин мира, таких как научная языковая картина мира, языковая картина мира национального языка, а так же отдельного человека и др. [10].

В. И. Постовалова классифицирует языковую картину мира по 3-м признакам :1) по возрастному признаку (картина мира взрослого человека и детская картина мира); 2) на основании признака психического здоровья или наличия отклонений в развитии психики человека (картина мира здорового человека и психопатологическая картина мира); 3) по хронологическому признаку (архаическая и «цивилизованная» картины мира) [40, С. 9 — 47].

Языковая картина мира имеет свои особенности. Й.Л. Вайсгербер ввел данное понятие в научную терминологию, так же описал ее основные характеристики:

1. представляет собой систему различных содержаний
2. есть следствие исторического развития этноса и является его общекультурным достоянием
3. имеет единый «живой организм» (структура, многоуровневость)
4. изменчива во времени
5. существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатлённые средствами языка [6].

Языковая картина мира наиболее ярко себя проявляет в словах-концептах, в лексике и фразеологии, в поговорках, пословицах, крылатых словах и выражениях. Концепты, в свою очередь выражаются в большей степени в народной мудрости и в художественных текстах, значимых для культуры.

Она всегда рассматривается в соотношении с объективной картиной мира, которая изображена в произведении. Однако, некоторые исследователи утверждают, что картина мира – это и есть действительность, отображенная в тексте, а не его зеркальное отображение [48, с.22].

У человека при взаимодействии с окружающей средой складываются его представления об этом мире, о его действительности. Таким образом образовывается модель мира, которую языковая картина мира создает в образе знаковой действительности, ее интерпретацию. Словесные образы вещей и лингвистические модели, отражающие специфические особенности национального языка, дополняют видение мира. Они становятся одним из источников познания, осмысления действительности, способствуют воспроизведению более полной и всесторонней картины окружающей действительности в сознании людей.

Картина мира лингвокультурного сообщества в целом формируется языком как средством воплощения тех или иных культурных установок, стереотипов, символов, эталонов и т. п., которые организуют данный социум в сообщество. Языковая картина мира складывается из специфических, характерных для данного языка концептов, стереотипов языкового и культурного сознания.

В вопросе о сохранении национально- культурной информации ученые отдают предпочтение именно тексту и считают, что, несмотря на то, что язык – есть средство накопления и хранения информации (кумулятивная функция языка), нельзя однозначно утверждать, что язык – есть хранилище культуры.

Проблеме взаимосвязи языка культуры и текста, филологи уделяют большое внимание. Существует достаточно много работ, посвященных лингвокультурологии, где эта проблема освещена. Так, например, В. А. Маслова в своей монографии пишет: «Язык является лишь механизмом, способствующим кодированию и трансляции культуры. Истинными хранителями культуры являются тексты. Не язык, а текст отображает духовный мир человека. Именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всем, что составляет содержание культуры. Текст — набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных. В свою очередь, правила построения текста зависят от контекста культуры, в котором он возникает» [29, с.87]. То есть самым большим хранилищем достояния национальной культурой является текст. Именно в нем отражено все, что присуще той или иной культуре. Язык, в данном случае, является только элементом в этой системе.

Текст художественного произведения — это некая сокровищница, в которой хранится информация всевозможных видов. Он находится на стыке 2-х наук: лингвистике и культуре, так как он принадлежит языку и является

формой существования культуры [29, с.52]. В.А.Маслова пишет: «Особая область исследования - лингвокультурологический анализ текстов, которые как раз и являются подлинными хранителями культуры. Приобщение человека к культуре происходит путем присвоения им «чужих» текстов. Будучи ничтожно малым элементом мира, текст (книга) вбирает в себя мир, становится всем миром, замещает собой весь мир для читающего. Поэтому важен анализ текстов в рамках герменевтической парадигмы (герменевтика - наука о понимании). Здесь применяются самые различные методы и приемы исследования - от интерпретационных до психолингвистических» [29, с.35]. Автор справедливо говорит о том, что текст, несмотря на свою маленькую форму существования в этом мире, играет огромную роль в формировании у человека образного представления обо всем мире в целом. Тексты художественных произведений дают представление не только непосредственно о самих художественных творениях, описанных в них событиях и персонажах, но и об авторе, эпохе, в которую оно создавалось. Текст – это уникальное произведение определенного автора. В его основу входит культурная концептосфера определенного языка, что дает возможность выявить особую и специфичную языковую картину мира. Уникальность языковой картины определяют несколько факторов: подбор концептуальных основ произведения, особенности авторской интерпретации этих концептов и их особое авторское понимание.

Построенную модель мира читатель может воспринять его через впечатления героя, формально выраженные с помощью прямой речи, несобственно-прямой и внутренней речи, «монтажного» переключения внимания, приемов представления и видения.

В вербальном отражении мира в тексте проявляется объективная и субъективная авторская точка зрения, которая формирует языковую картину мира. Вербальное отражение явлений действительности в тексте, в котором проявляется сочетание объективного и субъективного авторского видения, представляет языковую картину мира.

Итак, языковая картина мира является одной из составляющих картины мира и представляет собой совокупность миропредставлений и мироощущений, заключенных в значении разных слов того или иного языка. Она ярко выражается в текстах, а именно в художественных произведениях, так как в них автор в наибольшей степени отражает картину действительности. Языковая картина мира складывается главным образом из специфических, характерных для данного языка концептов, стереотипов языкового и культурного сознания.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы: концепт является одним из компонентов категориального аппарата лингвокультурологии. На современном этапе существуют два основных подхода к изучению концептов: лингвокогнитивный и лингвокультурный. Первый способ используют для изучения психологической природы концепта. С помощью данного подхода ученые определяют, какими способами опыт хранится в памяти человека, и выявляют ассоциативные характеристики единиц сознания. Концепты, с когнитивной точки зрения, формируются из чувственного опыта, деятельности человека и его мыслительных операций с другими концептами, из языкового общения, где язык выступает лишь как один из способов формирования концептов в сознании человека. В рамках второго подхода концепт рассматривается как часть концептосферы. Он воспринимается как атрибут культуры, многомерная структура, состоящая из понятий, эмотивно-оценочного блока и сжатой истории. Концепты, принадлежащие определенной нации образуют свою уникальную и специфичную концептосферу. Для того, чтобы ее понять и осмыслить, необходимо изучить языковую картину мира, в которой представлена данная концептуальная сфера. Наиболее ярко она отражается в художественных текстах, так как именно в произведении культура и традиции той или иной нации изображены в большей мере.

ГЛАВА 2 Лингвокультурная специфика концептосферы юриспруденции в англоязычной картине мира

2.1 Концептуализация сферы юриспруденции как фрагмента языковой картины мира

Термин «концептуализация» чаще всего встречается в когнитивной лингвистике. Представители разных школ дают множество различных трактовок данному явлению. В первую очередь концептуализация - это процесс когнитивной деятельности человека. По мнению С. Г. Воркачева, концептуализация представляет собой совокупность приемов семантического представления плана содержания лексических единиц. Ученый также отмечает, что в каждой культуре она различна [7, с.53].

Е. В. Рахилина под концептуализацией понимает процесс, в ходе которого люди строят свои отношения с объектами окружающего мира и выстраивают свое виденье взаимосвязи между ними. Она так же говорит, о том, что закон построения этой взаимосвязи разный, и каждому народу присуща своя логика создания этого процесса. Так например, одну и ту же ситуацию каждый человек может описывать по-разному, в зависимости как он представлял ее в тот момент и что испытывал по отношению к этой ситуации [41, с.167-172].

Самым полноценным термином концептуализации, на наш взгляд, является трактовка С. Кубряковой, которая обозначила его как «процесса структуризации знаний». Исследователь пишет: «Концептуализация — один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [24, с.90-93]. Таким образом, концепты, порожденные культурой и в сознании индивида можно рассматривать как единый процесс.

Проблеме концептуализации юридической сферы и изучению различных ее концептов уделено достаточно много исследовательских работ. Например,

работы А. В. Осташевского (2001), И.В.Палашевской (2001) Джолан Веннстром (1993).

Прежде чем приступить к осмыслению концептосферы юриспруденции, необходимо изучить базовые термины относящиеся к юриспруденции. Понятие «юриспруденция» и в словаре иностранных слов, и в толковом словаре русского языка определяется практически идентично. Согласно Оксфордскому словарю «юриспруденция» («jurisprudence») это есть теория или философия права («the theory or philosophy of law») [63]. По Ожегову, юриспруденция – «совокупность юридических наук, а также практическая деятельность юристов». В отличие от первого значения, второе более обобщенное [35]. Отсюда, можно сделать вывод, что понятия юриспруденции как науки в разных культурах имеют схожие смысловые характеристики , но все же имеют разный окрас, в английской культуре – философия закона, в русской – деятельность представителей закона.

Юриспруденция является сферой социальной деятельности, и как и другие науки имеет свою специальную лексику. Она включает в себя специальную слова, употребление которых ограничено специальными сферами человеческой деятельности: наукой, производством, техникой, сельским хозяйством, искусством и т.п. Это слова, употребление которых ограничено профессиональной областью. К специальной лексике относятся термины, профессионализмы и профессионально-жаргонные слова.

Юридические термины значительно отличаются от общеупотребительных слов, так как они имеют только профессиональное значение и они формируют профессиональное понятие. Термины юриспруденции применяются только в процессе специального познания и освоения действительности.

В соответствии с положениями Энциклопедического юридического словаря юридические термины делятся на три разновидности по признаку «понятности» той или иной части населения:

1. общезначимые термины характеризуются тем, что они употребляются в

обыденном смысле и понятны всем, к этой группе терминов относятся, например, *беженец*, *свидетель*, *работник* и т.п.

2. специальные юридические термины обладают особым правовым содержанием, (понятны лишь специалистам в области права), например, *необходимая оборона*, *исковая давность* и т.п.

3. специально-технические термины отражают область специальных знаний - техники, экономики, медицины и т.д. (эти термины должны быть понятны юристу, являющемуся еще и специалистом в другой области) например, *недоброкачественная продукция*, *правила техники безопасности* и т.п.

Юридическая терминология имеет свои особенные характеристики. Каждый термин обладает своей понятийностью и направленностью. Он закреплен за специальным понятием и лишен эмоциональности. Он употребляется как орудие и результат профессионального мышления. Одним термином считается любая, даже сложная по структуре, языковая конструкция, соответствующая одному специальному понятию.

Особый интерес представляет юридическая речь, обладающая своими особенностями и тонкостями. Любой юридический акт имеет свои определенные цели, главная из которых – это воздействие на своего слушателя. Оценка действий, воздействие на участников судебного дела, предоставление доказательств своей позиций - все это входит в назначение юриста. Каждая речь юриста является публичным политическим выступлением. Поэтому юридическая речь – это прежде всего официальная профессиональная речь, целью которой является предоставление правовой и общественно-политической оценки определенного совершенного акта. Прокурор выступает в роле бойца с преступностью. Речь адвоката может быть наполнена чувством милосердия и снисхождения, однако это не кой мере не говорит о том, что против государственного обвинения. Он защищает права своего подсудимого, но при этом отрицательно относится к совершенному преступлению своего подзащитного. Таким образом у слушателя формируется определенное

мировоззрение посредством речи юриста. Следовательно, юрист обладает важным средством воздействия и заставляет людей задуматься над каким-либо делом.

Юридическая речь очень многообразна и богата большим словарным запасом. Она обладает множеством стилистических средств, благодаря которым речь приобретает немного иную окраску. Например, благодаря фразеологическим единицам речь становится эмоциональнее и экспрессивнее, ее смысл раскрывается в полной мере или наоборот, обнаруживается неявный смысл произносимой речи. Фразеологизмы употребляются во многих структурно-композиционных частях судебной речи. С помощью них оратор выражает свою оценку, касающуюся обстоятельств дела, характеристики личностей потерпевшего и подсудимого, а так же причин, из-за которых нарушитель переступил закон. Для фразеологических слов и оборотов характерна ограниченная лексическая сочетаемость в составе юридических терминов [55, с.119].

В судебной речи так же может присутствовать стилистические фигуры такие как: гипербола, антитеза, параллелизм. Риторические вопросы и риторические восклицания придают речи более эмоциональную окраску. Так же в юридической речи встречается иронии в виде скрытой насмешке, как правило, для того чтобы предоставить справедливую оценку фактам.

Логические элементы судебной речи разрабатываются с учетом изобразительно-выразительных возможностей языка. Для создания нужной эмоционально-психологической атмосферы судебный оратор может воспользоваться следующими приемами:

- 1) использование в речи образности, «зарисовок» отдельных эпизодов дела, для создания наиболее наглядной речи и изображения предметов в действии
- 2) употребление метафоры и сравнения для обращения внимания слушателей к важным деталям дела

3) «уступка» - выразительная фигура судебной речи, с помощью которой судебный оратор может встать на сторону оппонента, принять его точку зрения и разоблачить его внутренне в содеянном.

4) «цитирование», которым ораторы пользуются для усиления объяснения того или иного поступка; используется при нравственной оценке [54].

В языке английского художественного публицистического произведения юридическая речь представлена ярче и выразительнее в отличие от его русского перевода. Это происходит в связи не совпадением лексических единиц и различных синтаксических конструкций. В английских текстах избирается способ передачи информации с помощью длинных конструкций предложения по сравнению с русским. Так же большую роль играет различия страноведческого характера, лингвокультурологические, мировоззренческие особенности носителей языка и переводчика [54]. Следовательно, стилистические средства и средства выражения экспрессивности одного и того же текста могут различаться при переводе, что говорит о разной ментальности культур.

Таким образом, суммируя все выше сказанное, можно сделать вывод, что юриспруденция в целом представляет собой совокупность наук о праве, имеющая свою терминологию и специальную лексику, отличающихся профессиональной значимостью. Большой интерес представляет юридическая речь, так как в ней раскрывается профессионализм специалиста в этой области.

Теперь перейдем непосредственно к концептосфере юриспруденции. Ее составной частью входят такие концепты как «закон», «право», «суд», «юрисдикция», которые в свою очередь имеют множество ответвлений – «приговор», «защита», «адвокатура» и т.д.

Концепт, по мнению ученых, содержится в словах, в выражениях, во фразеологических единицах, паремиологическом фонде языка, в системе устойчивых сравнений, которые запечатлелись в определенных образах, характеризующие языковой коллектив [48, 39]. Исследователи так же говорят о

таким явлением как объективизации концептов. «Возможность объективации концепта лексико-фразеологическими средствами (словами, стойчивыми сочетаниями... не вызывает сомнения у исследователей. «Концепты, которые объективируются с помощью слов и разесочетаний, можно условно (для краткости) называть лексико-фразеологическими, хотя, правильно, разумеется, называть их «концепты, объективируемые (вербализуемые, репрезентируемые) лексико - фразеологическими средствами» - пишут в своей работе З.Д. Попова и И.А. Стернин. Слово, национальные пословицы и поговорки, афоризмы, синтаксические структуры и тексты – способы объективизации концептов [39 с.77 -83].

Всевозможные языковые средства помогают в большей мере рассмотреть определенный концепт. Его можно изучить через следующие приемы: прямые (лексемы в прямом значении) и косвенные (лексемы в переносном значении); синонимические средства языка, в том числе эвфемизмы; словообразовательно связанные с основными лексическими средствами вербализации концепта (однокоренные слова); единицы разных частей речи, устойчивые расчлененные номинации (устойчивые словосочетания); фразеологические единицы; паремии (пословицы, поговорки); синтаксические структуремы; афористика (бытующие афоризмы, раскрывающие разные стороны концепта; публицистические и художественные тексты.

Как мы уже сказали, концепты «рассеяны» в паремиологическом фонде языка. Его мы разберем поподробнее, так как его анализ может многое дать для установления структуры некоторых концептов.

Каждый язык богат своими устойчивыми выражениями, пословицами, и поговорками касающийся различных сфер. Юриспруденция не исключение. Еще в латинском языке были различные паремии, которые вошли в язык разных народов. Каждый дипломированный специалист знает знаменитое латинское изречение *Justica regnorum fundamentum* — «Правосудие — основа государства». Многие известные выражения стали крылатыми и часто встречаются в литературе, например: *dura lex, sed lex* (закон суров, но это

закон), *non bis in idem*(нельзя взыскивать дважды за одно и то же) [46, с.612-621].

В русском языке так же есть множество пословиц и поговорок на тему юриспруденции. Например: *где суд – тут и неправда; не бойся закона – бойся судьи; где закон - там и страх; Бог любит праведника –а судья ябедника; закон- что паутина:имель проскочит, а муха увязнет; карман сух –так и судья глух; суди, суди да за пазушку гляди; то-то и закон, как судья знаком; с казною не судись.*

В английском языке также существует ряд пословиц и поговорок подобного рода, например: *A lawyer never goes to law himself — сам юрист никогда в суд не обращается (так как хорошо знает законы и пути, как их обойти). Умный в суд не ходит. Из суда — что из пруда: сух не выйдешь; Laws catch flies, but let hornets go free. - Законы ловят мух, а шершней отпускают. Закон, что паутина: имель проскочит, а муха увязнет. Алтынного вора вешают, полтинного чествуют; Little thieves are hanged, but great ones escape. — Ворюшек вешают, а крупные воры остаются безнаказанными. Что ворам с рук сходит, за то ворюшек бьют; Might goes before right.- Сила опереотсает правду. Кто силён, тот и прав; Murder willout. — Убийство раскроется. Шила в мешке не утаишь.*

Таким образом, юридическая сфера в понимании народа стереотипизируется, несет культурную информацию и становится частью национального образа мышления. Из вышеперечисленных примеров, можно прийти к выводу, что в английской и русской лингвокультуре с юриспруденцией больше связаны негативные эмоции и ассоциации.

Концептуализация предполагает выход в идейную область. Н.Э. Агаркова утверждает, что истинным концептом культуры можно считать то явление, которое представляет собой значимый феномен для человеческого общества и обладает определенными функциями в этом обществе. Следовательно, в концепте должно быть сконцентрировано все самое ценное для той или иной культуры. [1, с.8].

Предполагается, что каждый человек в своей жизни, так или иначе сталкивался с юридическими делами, выступал как свидетель, потерпевший или обвиняемый или имел консультацию в этом деле. Отсюда, мы можем сделать вывод, что данная сфера имеет социальную значимость не только для специалистов, но и для общества в целом.

Концептуализация понятия происходит и через метафору, например:

Everybody please, rise! - Встать, суд идет!;

Court decided – суд постановил;

Law punishes - закон наказывает;

To fall into clutches of justice - попасть в руки (в лапы) правосудия;

Power and majesty of the law - могущество и величие закона;

The court is not to be argued with - с судом не поспоришь.

Они также могут иметь характер опредмечивания:

To start up a handwheel of the courtmachine – запустить маховик судебной машины;

Heartless law - бездушный закон;

To search for a loop-hole in law - отыскать лазейку в законе.

Данные примеры и подобные им устойчивые выражения метафорического характера дают представления о юриспруденции. В большей мере ее характеристика содержит негативный окрас и несет отрицательную оценку.

Здесь также отражаются стереотипы видения юриспруденции языковым сознанием. Глагольные актанты предикатов «суд», «закон», категоризация сферы юриспруденции как одушевленного/неодушевленного предмета свидетельствуют о том, что она в сознании носителей языка обладает некоей внутренней силой, двигательным интенционалом. Неодушевленные агенты «суд» и «закон» становятся собирательными понятиями, а затем персонифицируются, наделяются свойствами отдельного самостоятельного организма или предмета - для того, чтобы персонифицировать их, осознать их

важность. Мы имеем дело с олицетворением/опредмечиванием юридических понятий по предикатам человека или же предмета [1].

Анализируя семантическое пространство юридической сферы, можно сделать вывод, что ее содержание не однозначно и в русском и в английском языках. Для русского общества с одной стороны данная сфера вызывает негативные эмоции и ассоциации с коррупцией большими деньгами, так же порождает страх перед законом и его представителями. С другой стороны, есть надежда на «истину в последней инстанции», на справедливость.

В.В. Красных в своей работе, отмечает, что ассоциации, вызванные каким-либо предметом, порождают стереотип. Поэтому они играют огромную роль, так как концепт тесно связан с ассоциациями и их организацией, которая как раз «репрезентирует одну из моделей хранения знаний в памяти человека» [23, с. 182].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: говоря о концептуализации, мы обращаемся к проблеме языковой картины мира, активно исследуемой в современной лингвистике. Большинство лингвистов используют этот термин в качестве условного обозначения отраженной в языке концепции мира, которая свойственна определенному этносу в определенный исторический период его развития. Можно считать, что сфера юриспруденции является фрагментом языковой картины мира и ее концептуализация выражается как очень значимая сфера для русскоязычного и англоязычного общества. Концепты «суд», «закон», «юрисдикция» являются универсальными для цивилизованных стран, однако их содержание является разнообразным и этноспецифическим. Исследование концептов следует проводить через тексты художественных произведений, так как они являются не только памятником творения какого-либо автора или описанием героев и событий, они так же дают представление об эпохе, в которую они создавались. Опирается следует на язык оригинала художественного произведения, так как при переводе смысл тех или иных слов может приобретать другой окрас, что может помешать при изучении отдельных концептов.

2.2 Концептуализация юридической сферы в публицистическом тексте

Текст является хранилищем культурной информации, отдавая языку роль материала для построения конкретных текстов [28, с. 73]. Поскольку каждый текст базируется на культурной концептосфере определенного языка, это дает возможность выявить языковую картину текста как уникальное и специфическое явление. В современном тексте концепты могут подвергаться качественному переосмыслению, ироничному обыгрыванию, сознательному снижению и т.п.

Концепты, как справедливо утверждает Д.С. Лихачев, являются «результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека», а его потенция шире и богаче, чем культурный опыт человека [25]. Важно, что каждый концепт может восприниматься и толковаться по-разному в зависимости от контекста, культурного опыта и фоновых знаний.

Проанализировав статью, в которой представлено постановление мирового судьи Окружного суда США по делу о мошенничестве и нарушении прав на товарные знаки, мы выявили ряд национально-специфических составляющих судебного разбирательства:

1) Статья наполнена сложными и запутанными юридическими формулировками.

2) Клишированность («in the light of» (в свете.../ с учетом...), «to make the appropriate announcements» (сделать соответствующие объявления), «considered decision» (взвешенное решение).

3) Употребление иностранных выражений (французские и латинские заимствования) такие как «memorandum» (памятная записка), «plaintiff» (истец), «corpus delicti» (состав преступления). Это связано с тем, что французский язык был некоторое время официальным языком английских судов, поэтому в юридических документах до сих пор можно встретить заимствованные слова и выражения.

«The plaintiff asserts that the subpoena on BL's client, third-party Noah Bank, seeks documents relevant to her claims for breach of fiduciary duty, legal malpractice, fraud and trademark infringement» [62].

«Истец утверждает, что повестка в суд по клиенту BL, стороннему Noah Bank, запрашивает документы, имеющие отношение к ее требованиям о нарушении фидуциарной обязанности, неправомерном использовании, мошенничестве и нарушении прав на товарный знак» [62].

3) В тексте часто встречаются существительные, образованных от глаголов (например, «injury» «ущерб» от глагола «injure» - «ранить»), это позволяет достичь точности и ясности выражения, настолько, насколько это возможно.

4) Судья иногда употребляет модальный глагол «may», который передает значение «иметь право».

«A person commanded to produce documents . . . may serve on the party or attorney designated in the subpoena a written objection» [62].

«Лицо, которому приказано представить документы ... может подать на сторону или адвоката, назначенного в повестке, письменное возражение» [62].

5) Как правило, в правовых документах наблюдается отсутствие местоимений. Отказ от местоимений имеет неожиданное преимущество: можно не использовать слова женского рода. Вместо местоимения «she» судья использует «the plaintiff».

6) Большое количество отрицаний так же характерно для юридических текстов. Можно предположить, что это есть результат регламентации, судебных запретов, но исследования показывают, что наличие отрицаний ухудшает коммуникацию, их следует избегать:

«Noah Bank's arguments that: the plaintiff lacks standing to issue the subpoena "because she was not a client of the Basil Law Group and therefore could not assert a conflict of interest claim"; and compliance with the subpoena cannot be compelled because the plaintiff cannot establish "that the Basil Law Group and Basil

were company lawyers acting under a conflict of interest during the Noah Bank loan transaction" are rejected as meritless and unsupported» [62].

«Аргументы Ноа Банка: у истца нет прав выдавать повестку в суд, потому что она не была клиентом Юридической группы «Бэзил» и, следовательно, не могла отстаивать требование о конфликте интересов; и соблюдение повестки в суд не может быть принуждено, поскольку истец не может установить, что Юридическая группа Бэзил и Бэзил были адвокатами компании, действовавшими из-за конфликта интересов во время кредитной сделки Ноа Банка», отклоняются, так как являются бесполезными и неподдерживаемыми» [62].

«Noah Bank's objections on the ground of relevancy are overruled. Noah Bank's objections on the grounds of privilege and "other protected information" are rejected, since no privilege log was served on the plaintiff, as required by Fed. R. Civ. P. 45(e)(2)(A). Noah Bank's objections that the subpoena subjects it to "undue burden or expense, requires disclosure of trade secrets or other confidential business information" are overruled as meritless and unsupported» [62].

«Возражения Ноа Банка на основании актуальности отменены. Возражения Ноа Банка на основании привилегий и «другой защищенной информации» отклоняются, поскольку истцу не было предоставлено никаких журналов привилегий, как того требует ФРС. Р. Цив. С. 45 (e) (2) (A). Возражения Ноа Банка о том, что повестка в суд подвергает ее «неоправданному бремени или расходам, требует раскрытия коммерческой тайны или другой конфиденциальной деловой информации», отвергаются как беспочвенные и не поддерживаются» [62].

7) Повторение существительных обеспечивает точность выражения мысли. В таком случае они не заменяются синонимами и местоимения, а намеренно повторяются в последующих выражениях. Иногда, местоимения могут пониматься двусмысленно. Во избежание неясности и неубедительности, могут вообще не использоваться. Отметим, что в юридических документах мужской род используется вместо женского, единственное число вместо

множественного, настоящее время вместо будущего. Можно предположить , что таким образом исключалось многословие, однако такой способ может привести к недопониманию и отразиться на неточности текста , он так как притемняет грамматические связи членов предложения:

«The plaintiff asserts that, in December 2017, "Basil claimed Noah Bank owned all of the Company's assets, including the disputed trademarks, and that the Noah Bank loan was in default and had to be repaid by the Company even though the loan was secured by Basil's lien-free residence in New Jersey." According to the plaintiff, Basil proposed that his client, the company, "confess judgment to his other client, Noah Bank," without advising the plaintiff to seek advice from independent counsel or obtaining written consent regarding his conflicts of interest by simultaneously representing the company and Noah Bank who had competing interests. The plaintiff asserts that, on July 15, 2018, the company was served with an involuntary bankruptcy petition, in which "Basil represents the company and prepared and filed a schedule of assets claiming Noah Bank" has a secured interest in the company's personal property, including the disputed trademarks. The plaintiff contends that Basil continues to represent Noah Bank in response to the subpoena, which violates Rule 3.7 of the New York Rules of Professional Conduct» [62].

«Истец утверждает, что в декабре 2017 года «Бэзил утверждал, что Ноа Банк владел всеми активами Компании, включая оспариваемые товарные знаки, и что кредит Ноа Банка был неплатежеспособным и должен был быть погашен Компанией, даже если кредит был обеспечен беззубой резиденции Василия в Нью-Джерси». По словам истца, Бэзил предложил, чтобы его клиент, компания, «признался в суде своему другому клиенту, Ноа Банку», не посоветовав истцу обратиться за советом к независимому адвокату или получить письменное согласие относительно его конфликта интересов, одновременно представляя компанию и Ноа Банк, который имел конкурирующие интересы. Истец утверждает, что 15 июля 2018 года компании было вручено ходатайство о недобровольном банкротстве, в котором Бэзил представляет компанию и подготовил и подал список активов,

утверждая, что Ноа Банк имеет обеспеченный интерес в личной собственности компании, в том числе спорные товарные знаки. Истец утверждает, что Бэзил продолжает представлять Ноа Банк в ответ на повестку в суд, что нарушает правило 3.7 Нью-Йоркских правил профессионального поведения» [62].

8) Использование пассивного залога в правовых документах – частое явление. Пассивность придает тексту больше объективности и авторитетности. Благодаря пассивным конструкциям, мы не заостряем внимание на субъекте, который возможно не причастен к правонарушению:

«If an objection is made, . . . at any time, on notice to the commanded person, the serving party may move the court for the district where compliance is required for an order compelling production» [62].

«Если возражение сделано ... в любое время по уведомлению лица, которому приказали, обслуживающая сторона может перенести суд в район, где требуется соблюдение порядка, требующего производства» [62].

9) Характерной особенностью юридической речи является наличие безличных конструкций, в частности отсутствие первого и второго лица. Использование третьего лица привносит более коммуникативный смысл. Судья говорит от первого лица, имея в виду «суд», а не «ее» личное постановление. Тем самым создается впечатление объективности и авторитетности суда. Повышается престиж законодательной системы:

«Upon review of the parties' submissions, and in light of the broad scope of discovery under Rule 26 of the Federal Rules of Civil Procedure, the Court finds that the plaintiffs Document Request Nos. 1, 2, 3, 4, 9, 10, 11, 12, 13 and 14, as narrowed on December 14, 2018, are relevant to this action and proportional to the needs of the case» [62].

«После рассмотрения доводов сторон и в свете широкой сферы раскрытия в соответствии с правилом 26 Федеральных гражданских процессуальных норм, Суд приходит к выводу, что истцы запрашивают документы № 1, 2, 3, 4, 9, 10, 11, 12, 13 и 14, суженные 14 декабря 2018 года,

имеют отношение к этому действию и пропорциональны потребностям дела» [62].

Суммируя все выше сказанное, можно прийти к выводу, что для английских юридических актов характерно многословие и лексическая избыточность; употребление клишированных фраз; пассивные конструкции; большое количество отрицаний; наличие безличных предложений. Часто при составлении юридических документов мужской род используется вместо женского, единственное число вместо множественного, настоящее время вместо будущего. Для того чтобы понять и переосмыслить текст, имеющий какое-либо отношение к юриспруденции нужно иметь большой опыт в этой сфере, так как человеку, не имеющего юридического образования будет сложно вникнуть в суть дела.

2.3. Концептуализация юридической сферы в художественном тексте

Изучение концептов в художественном произведении, их репрезентации с помощью различных языковых средств, их взаимодействия в структуре художественного целого помогает понять мировоззрение не только самого автора, но и иногда целой эпохи, и даже менталитет целого народа. Исследование с концептуальной точки зрения как отдельных произведений, так и творчества писателя, изучение способов отражения объективной реальности в индивидуальном сознании является актуальным в силу следующих причин. Во-первых, самое яркое проявление языковой картины мира наблюдается в художественных текстах, где «метафора – способ создания самого мира, увиденного глазами мастеров слова» [22, с. 203]. Во-вторых, наиболее значимые лингвоспецифичные концепты находят более полное и достоверное свое выражение в творчестве писателей как носителей национальной культуры.

Несомненно, концепт – ментальное образование, единица памяти, плод нашего сознания, зависящий от психической жизни индивида. Он отличается от понятий как продуктов научного описания. Это своего рода личностный заменитель понятия, основная функция которого – замещение. Мы не можем отрицать когнитивного происхождения концепта. Однако нельзя не согласиться

с тем, что концепт является не только когнитивным образованием, единицей мыслительных и психических ресурсов отдельной личности, но и фактом культуры и истории нации. Отрицать связь концепта с культурой было бы так же неправомерно, как отрицать связь человека, его мышления, сознания с культурой. Концепт богат по содержанию и связан со знанием, которое отражает существующие признаки объекта. Во всех концептах складываются идеи, которые возникали в разное время и в разные эпохи.

Говоря о концептуализации как о системе представлений какого-то народа, необходимо четко представлять себе временные и пространственные рамки. Роман британского писателя И. Макьюна был написан в 2014 году. Он описывает события 21 века и некоторые фрагменты конца 20 века, которые являются некими воспоминаниями о прошлом героев романа.

Во все времена художественная литература отражала мир и героя сообразно наличествующему историко-культурному контексту, сообразно некой картине мира, присущей той или иной эпохе. Условия развития современного общества, постиндустриальной информационной цивилизации, требуют появления нового героя и новых для него обстоятельств, новой повседневности.

В отечественной науке о литературе не так много работ, посвященных творчеству Иэна Макьюэна. Это исследования О. А. Джумайло, Е. С. Веденковой. Разными аспектами творчества И. Макьюэна занимались также зарубежные исследователи, как А. Брэдли, Ч. Бирнс, Р. Кларк, Б. Финни, Г. Клаус, Д. Линн, Д. Малькольм, Р. Робинсон, К. Райан, Дж. Слэй [31, с.1-4].

Исследователи произведений Макьюэна, отмечают, что главные тема, затрагиваемые автором являются социальное неравенство, семья, различие убеждений и умственных способностей, отношения с противоположным полом и особые взгляды на окружающий мир и других людей.

Акцентируя внимание на психологических состояниях и реакциях своих персонажей, писатель создает целую сеть взаимоотношений героев, которые сплошь и рядом порождают непонимание, конфликты и зачастую приводят к

трагическим последствиям. В своих романах писатель показывает тип современного человека, для которого при внешнем благополучии жизни первостепенными в человеческих взаимоотношениях являются духовные начала его личности, эмоциональный компонент, сфера чувств и субъективных переживаний [31, с.1-4].

Роман «Закон о детях» отличается интенсивным внедрением элементов юридического дискурса. Автор использует эти элементы, для того чтобы придать тексту достоверность. Таким образом усложняется взаимодействие текста и читателя, так как отсылки к реально существующим законами и судебным процессам создают уверенность читателя в том, что изображаемые события происходят на самом деле.

Активное использование автором юридической лексики позволяет ее систематизировать и классифицировать согласно подтипам юридического дискурса: речь судей, речь адвокатов защиты и обвинения (вступительная, заключительная и др.), допрос свидетелей в суде, разговор (адвокатов) на профессиональные темы [19, 58]. Юридическая лексика используется в романе не только в качестве иллюстрирования принадлежности героев повествования к определенной профессиональной деятельности. То есть юридическая лексика является не только элементом моделирования юридического дискурса в художественном тексте, но и компонентом художественного текста, а именно используется в повествовании автора, в том числе и в качестве экспрессивного компонента речи автора. Использование юридической лексики в речи автора имеет свои особенности, что позволяет отнести ее в отдельную группу, внутри которой можно выделить повествование о личной жизни героев и повествование о профессиональной деятельности (обстоятельства дел, деятельность суда и т.п.). В безличном повествовании автор максимально точно описывает жизнь главной героини и влияние профессиональной деятельности на образ ее мышления и мотивы поступков. Рассмотрим, как это отразилось и воплотилось на лингвистическом уровне. Известно, что наиболее часто сигналы ментального многомирия, сигналы «конкретного» мира выражены в словах-

концептах, в лексике и фразеологии, в пословицах, поговорках, крылатых словах и выражениях.

Слова-концепты, каждое из которых, как правило, выступает, по мнению Н.С.Новиковой, в качестве имени семантического поля, служат сигналом «вхождения» в своеобразный языковой «мир» конкретного семантического поля [34, с.46]. Каждая стереотипная ситуация формирует тот или иной «возможный мир». Именно ситуация является минимальным ситуативно-языковым микромиром, минимальным коммуникативно-значимым фрагментом языковой картины мира [34,с.44]. Безусловно, к стереотипным ситуациям можно отнести социально значимые ситуации судебного разбирательства, выяснения обстоятельств, участников, орудий и мотивов преступления, определения наказания или оправдания. Вместе с тем для каждого народа, помимо универсальных, существуют и национально-специфические составляющие юридического законодательства, судебного разбирательства - это и принципы наказания, судебной процедуры, словесные формулы. Известно, что различия в значениях у слов соотносительных в разных языках «выводят нас в разные ментальные миры, подтверждая известное суждение Гумбольдта о том, что язык народа есть его дух» [34,с. 46]. В частности, «анализ отдельных слов, устойчивых выражений, крылатых слов, а также таких паралингвистических средств, как мимика, жесты, взгляды и способы их участия в создании юридических речевых актов показал, что в ряде примеров в английском языке юридическая речь зачастую оказывалась более выразительной. Эмоциональная окраска слов и предложений в целом в английских примерах проступает значительно ярче, чем в русских. Экспрессия, обычно присущая русскому языку, даже и в юридических процессах, представлена в большом количестве английских примеров» [55, с. 165]. Е.В. Шевченко делает вывод о том, что «наиболее часто встречающимися в английских речевых актах специфически национальными чертами можно считать чувство собственного достоинства, иногда граничащее с бахвальством, словоохотливость и стойкое стремление защищать неприкосновенность своей

личности» [55, с. 165]. Таким образом, «языковой мир» правоведческих ситуаций обладает и универсальными, и национально-специфичными чертами, а их описание на английском языке в большей степени эмоционально окрашено, чем это отражается в русском языке.

Перейдем непосредственно к самому роману. Затрагивание юридической сферы и обильное использование юридической лексики в авторском повествовании о личной жизни героев происходит в рамках стилистики художественного текста, с применением различных лексических и синтаксических стилистических средств.

Макьюэн подробно описывает представителей закона и часто заостряет внимание на их внешнем виде, одежде производимом ими впечатлении на окружающих, прибегает к оценочным сравнениям, метафорам, метонимиям. Всё это необходимо писателю, чтобы определенным образом воздействовать на читателя, дабы у него сформировалось нужное автору впечатление.

Рассмотрим эти примеры подробнее, т.к. в них чётко прослеживаются авторские интенции, отражается его менталитет, картина мира.

Прежде всего, представители закона – это те люди, которые полностью отдают себя своей работе. Повышенная степень ответственность, внимательность к мелочам, способность к убеждению – это те качества, которыми должен обладать профессиональный юрист.

«And when at last, at nine thirty one morning at the Royal Courts of Justice, she was sworn in by the Lord Chief Justice and took her oath of allegiance and her Judicial Oath before two hundred of her bewigged colleagues, and she stood proudly before them in her robes, the subject of a witty speech, she knew the game was up; she belonged to the law as some women had once been brides of Christ» [60, с. 45]

«И когда, наконец, в девять тридцать утра, в Доме правосудия, лорд Главный судья привел ее к присяге на верность короне и к судейской присяге перед двумя сотнями коллег в париках, и она гордо стояла перед ними в мантии, слушая остроумную речь о себе, ей окончательно стало ясно, что

песенка спета, что вся она принадлежит закону, наподобие невест Христовых в средние века» [28,с.61].

Внешний вид, осанка, речь и манера себя вести - важные составляющие имиджа юриста, с помощью которых он привлекает к себе внимание окружающих и формирует доверие у своих клиентов.

«Godly distance, devilish understanding, and still beautiful». [60,с..20]

«Божественная дистанция, дьявольская пронциательность и при этом это красиво»[28,с.23].

Работа юриста всегда занимает большое количество времени. Так как служители понимают всю свою ответственность перед законом, государственные дела для них находятся на первом месте, и, изредка выдается время на отдых.

«The hall, rented a few weeks a year from a local family with historic coal-mining interests, served mostly as a conference center and wedding venue. Its golf course, tennis courts and heated outdoor pool were, it was now realized, unnecessary luxuries for hardworking judges passing through» [60,с.168].

«Холл, арендуемый на несколько недель в году у местной семьи потомственных угледобытчиков, служил по большей части местом проведения конференций и свадеб. Поле для гольфа, теннисные корты и открытый бассейн с подогревом, как выяснилось, были ненужной роскошью для очень занятых судей» [28,с.179].

«For fifty-five minutes they forgot about the law»[60,с.224].

«На пятьдесят пять минут они забыли о юриспруденции» [28,с.227].

Самая главная характеристика суда - признание его власти, силы. Поэтому авторитет суда создается, в первую очередь, требованием уважения. В первую очередь, это относится к представителям закона.

«That was why she was studying law ... Respect for the rules» [60,с.227].

«Вот почему я изучаю право... .Из уважения к правилам»[28,с. 229].

Специалисты юриспруденции всегда придерживаются профессиональной этики. Исторически сложившиеся нравственные нормы, кодексы и научные

теории о должном поведении лежат в сознании профессионалиста. Понятия о моральных нормах могут, различаются, в некоторых случаях, так например, за пределами суда могут нарушаться.

«Would it please God to have you blind or stupid and on dialysis for the rest of your life? Her question overstepped the mark, the legal mark»[60,с.128].

«Понравится ли Богу, если вы ослепнете или будете на диализе до конца дней? С этим вопросом она переступила черту – границу юриспруденции» [28, с.130].

Речь юриста диалогична, почти всегда персонифицирована, обращена к конкретной личности и имеет четкую правовую цель. С одной стороны в общении участвует юрист (прокурор, следователь, адвокат, судья и т. д.), с другой – объект правоотношений (подозреваемый в преступлении, правонарушитель, пострадавший, свидетель, потерпевший или другие лица).

Часто правозащитники прибегают к речевому манипулированию, то есть к использованию особенностей языка с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении. Другими словами, это использование скрытых возможностей языка для того, чтобы навязать слушающему определенное представление о реальности, отношение к ней, эмоциональную реакцию или намерение, не совпадающее с тем, какое слушающий мог бы сформировать самостоятельно.

«To each of the barrister's prompting questions, Mr. Henry gave a considered reply» [60, с.93].

«На каждый наводящий вопрос адвоката Кевин давал обдуманнный ответ» [28, с.95].

«The drift of Leslie Grieve's questions was to draw from him a picture of early struggle, then the blossoming of a loving, stable and happy family» [60, с.89].

«Вопросы Лесли Грива были выстроены так, чтобы получить от Кевина картину его трудной молодости, а потом расцвета любящей, крепкой счастливой семьи» [28, с. 93].

Придание большого значения паралингвистическим средствам коммуникации с целью оказания запланированного воздействия на окружающих.

«Once more, Grieve waited, then he said in a falling tone, “You’ll be grief-stricken, won’t you, Mr. Henry? At this point the contrived kindness in the counsel’s tone caused the father’s voice to fail. He could only nod. Fiona saw a ripple of muscle around his throat as he regained control» [50,с.96].

«Грив снова выдержал паузу и, понизив голос, спросил: Ведь это будет горе для вас, мистер Генри? Изза- притворной доброты в голосе адвоката отец сам потерял голос. Он смог только кивнуть» [28, с.98].

Языковые манипуляции обычно строятся по определенным шаблонам и располагают специальными семантико-синтаксическими конструкциями, а также определенными последовательностями речевых актов, в которых как вопрос, так и ответ могут служить манипулятивным целям. В зависимости от используемого арсенала средств воздействия и от гибкости манипулятора в их использовании определяется степень успешности манипуляции.

Представители правозащитного мира Англии, описанные Макьюэном, в речевой коммуникации прибегают к следующим приемам манипулятивного воздействия:

- ориентированность на плюсы

«A final set of questions from Leslie Grieve were prompts to allow Mr. Henry to expound on the emotional maturity of his son»[60, с.97].

«Последняя серия вопросов Лесли Грива была подсказками мистеру Генри, чтобы он мог подробнее охарактеризовать эмоциональную зрелость Адама» [28,с.99].

- запутывание

- *«You accept that hesitation is in order. So it wouldn’t be unreasonable, surely, given all the possibilities of infection and error, for the patient to insist that his consent be sought.*

-You're playing with words. If I'm not permitted to transfuse this patient, he may not recover» [60, с.88].

- «Вы согласны, что колебания правомерны. Значит учитывая возможность ошибки и инициирования, нельзя считать неразумным со стороны пациента, если он настаивает, чтобы это делалось только с его согласия.

- Вы играете словами. Если мне не позволят делать переливания этому пациенту, он может не выздороветь» [28,с.90].

- ЛОЖЬ

«He was about to be sentenced for crimes that others committed and with which he wasn't even charged. He'd pleaded not guilty. He should have owned up to an affray, but I wasn't there to advise» [60, с.221].

«Его намеривались приговорить за преступления, совершенные другими людьми, его в них даже не обвиняли.Он не признал себя виновным. Надо было признать участие в драке, но меня там не было, я не мог дать ему совет»[28, с. 224].

- ПОДТАСОВКА ФАКТОВ

«Another blot on his record, Berner said, was that back when Gallagher was fifteen he knocked a policeman's helmet off. An idiotic prank. But down on the record as 'assaulting a police officer»[60,с.218].

«Еще одно пятно в его биографии, сказал Бернер,- пятнадцатилетним мальчишкой он сшиб с полицейского шлем. Дурацкое озорство. Но в деле «Нападение на полицейского»[28, с.220].

В романе описаны судебные разбирательства, от самых скучных, такие как судебные решения по семейным делам, до самых интересных и сложных, связанные с религией.

Самые часто встречаемые судебные дела были связаны с разводом семьи. Они не вызывают большого интереса у судей, так как в большинстве случаев являются однотипными:

«Mothers preventing children from seeing their fathers, despite court orders; fathers neglecting to support their children, despite court orders. Husbands hitting wives and children, wives lying and spiteful, one party or the other or both drunk, or drug-addled, or psychotic; and children again, forced to become carers of an inadequate parent, children genuinely abused, sexually, mentally, both, their evidence relayed on-screen to the court» [60, с.158].

«Матери, вопреки судебному приказу, не позволяют детям видиться с отцами, отцы вопреки судебному приказу, не желают содержать детей. Мужья бьют детей и жен, жены – лживые и зловредные, супруг или оба супруга пьют или сидят на наркотиках»[28, с.160].

Самое сложное дело, которое доводилось решить судье Фионе Мэй , было связано с мальчиком, который нуждался в переливании крови, на что он не мог пойти исходя из своих религиозных соображений.

*«I am guided instead by the decision of Mr Justice Ward, as he then was, **in Re E(minor)**, a **judgement** also concerning a Jenovah’s Witness teenager. In the course of which he notes, “The welfare of the child therefore dominates my decision, and I must decide what E’s welfare dictates.” That observation was crystallised in the clear **injunction** of the **Children Act of 1989** which declares in its opening lines for the primacy of the child’s welfare. I take ‘welfare’ to encompass ‘well-being’ and ‘interests’. I’m also bound to take into account A’s wishes. As I’ve already noted, he has expressed them clearly to me, as has his father to this court. <...> It’s a **fundamental right** in adults to refuse medical treatment. To treat an adult against his will is to commit a **criminal offence of assault**. <...> I do not believe that A’s mind, his opinions, are entirely his own. His childhood has been an uninterrupted monochrome exposure to a forceful view of the world and he cannot fail to have been conditioned by it. <...> In **my judgement**, his life is more precious than his dignity. Consequently, **I overrule** the wishes of A and his parents. **My direction and declaration** are as follows: that the agreement to blood transfusion of the first and second **respondents**, who are the parents, and the agreement to blood transfusion of the third **respondent**, who is A himself are set aside» [60, с.120-124].*

*Я руководжусь **решением суда Уорда** – в бытность его на этом посту – по делу несовершеннолетнего Э, подростка и тоже свидетеля Иеговы. В своем **решении** судья Уорд отмечает: «Поэтому я исхожу из благополучия ребенка и должен вынести решение, которое продиктовано благополучием Э». Это соображение вылилось в законченную форму в **Законе о детях тысяча девятьсот восемьдесят девятого года**, где в первых строках говорится о первостепенности благополучия ребенка. Я толкую «благополучие» как включающее в себя «здоровье» и «интересы». При этом я обязана учесть желания А. Как я уже сказала, он изложил мне их ясно – и так же его отец в суде. <...> Отказаться от лечения – **фундаментальное право** взрослого. Лечить взрослого против его воли – это **насилие** над ним, **уголовное преступление**. <...> Я не верю, что мысли А, его мнения – целиком его собственные. Его детство прошло под непрерывным и монохромным воздействием специфических взглядов на мир, и это не могло не сформировать его. <...> **По мнению суда**, его жизнь драгоценнее его достоинства. Поэтому суд **считает возможным пренебречь** желаниями А и его родителей. **Объявляю решение суда: несогласие на переливание крови первого и второго ответчика, а именно – родителей, и несогласие на переливание крови третьего ответчика, то есть самого А во внимание не принимать**» [28, с. 164-167].*

В этом примере автор активно использует юридическую лексику. Важно отметить, что в правовой системе Англии судебные решения выносятся от имени судьи, а не от имени суда, как это принято в РФ. Участники судебного разбирательства обозначены первыми буквами своего имени или названия какой-либо организации.

Итак, юрисдикция Англии 21 века – это с одной стороны гуманность, соблюдение законного порядка при решении каких-либо дел, аргументированность судебных постановлений. С другой стороны – лень представителей правопорядка, которые из-за собственного нежелания безответственно подходят к судебным делам, из-за чего страдают невинные люди.

Обобщая все выше сказанное, мы можем сделать следующие выводы: для речевого поведения юристов в огромной степени характерно использование приёмов воздействия на окружающих, манипулирование их мнением, поведением, влияние на принятие решений. Представители правозащитного мира Англии, описанные И. Макьюэном, в речевой коммуникации прибегают к следующим приемам манипулятивного воздействия: ориентированность на плюсы, подтасовка фактов, ложь запутывание и психологическое воздействие. Большое внимание привлекает речь юристов: они представлены в романе как сильные языковые личности. Их речь богата словарным запасом, в особенности юридическими терминами. Это в большей степени прослеживается в публицистике, где судебное решение судьи изобилует юридической лексикой. Несмотря на то, что выявить личностные качества представителей закона в публицистическом тексте сложно, можно предположить, что он обладает теми же характеристиками, что и судьи, представленные на страницах художественного текста: ответственность перед законом, внимательность к фактам и их аргументированность.

Заключение

В результате проведенного исследования мы можем сформулировать следующие выводы: термин «концепт» имеет давнюю историю. Он был объектом многих исследовательских работ на протяжении много времени, однако, несмотря на множество научных работ, посвященных данному явлению, исследователи так и не пришли к единому пониманию данного термина. В любом случае содержание термина «концепт» выходит за рамки строго лингвистического подхода. Так же, не менее значимым оказалось и определение концептосферы как совокупности концептов нации. Это определение было впервые дано Д.С. Лихачевым и прочно вошло в когнитивную лингвистику. На сегодняшний день концептосферу могут понимать, как и в широком, так и в узком смысле. Концептосфера определенной лингвокультуры в широком смысле мы можем расценивать как условие или ситуацию, в рамках которой мы воспринимаем метафорический смысл. В узком смысле этого слова концептосфера одной лингвокультуры – это совокупность частных концептосфер, охватывающих значимые для нее сферы. Концепты, входящие в ту или иную концептосферу, могут различаться не только своим конкретным содержанием, но и средствами своего воплощения, характером связи с другими концептами, степенью актуальности, а так же тем местом, какое они занимают в данной концептосфере.

Проанализировав юридическую концептосферу зафиксированную в публицистических и художественных изданиях, мы пришли к выводу, что в сферу юриспруденции входят такие концепты как закон, суд, право, юрисдикция.

Важным определением для концепта и концептосферы является языковая картина мира. Именно она содержит в себе представления о мире, которые находятся в значении разных слов и выражений того или иного языка. В ней складывается единая система взглядов или предписаний, которая. Не менее значимо понятие национальной картины мира, т.е. языковой картины мира конкретной нации, конкретного народа. Национально-культурная специфика

концептов заключается в различиях содержания концептов при сходстве их типов. Концепты, которые формируют сферу юриспруденции, относятся, в основном, к мировоззренческим, хотя обширную часть юриспруденции занимает бытовая лексика, они не свойственны выражения эмоций и могут являться концептами текста (специального юридического, научного, публицистического и художественного).

Юридическая сфера в понимании народа приобретает характер стереотипности. Она становится частью национального менталитета и несет культурную информацию, так как осмысливается в процессе поступающей информации. Таким образом зарождаются и формируются концепты, концептуальные структуры, целая концептуальная система в психике человека.

Юридическая сфера является фрагментом языковой картины мира. Она концептуализирована как социально значимая как и для англоязычного так и для русскоязычного общества. Входящие в нее концепты «суд», «закон», «представитель закона» и их составляющие являются универсальными для цивилизованных стран и народов, а их содержание — этноспецифическим и своеобразным для каждого народа.

Семантическое пространство сферы «юриспруденция» и в русском, и в английском языках достаточно многослойно, а ее содержание неоднозначно. В сознании людей на бытовом уровне суд, закон и представители правозащитного мира ассоциируются с большими деньгами, требующимися для решения судебного дела, с большой заработной платой, которую не все представители закона заслуживают, а так же с различными муками и тяготами, что вызывает не желание сталкиваться с данной сферой. В этом ведущую роль играют ассоциации и стереотипы.

Анализ отдельных слов, устойчивых выражений, а так же паралингвистических средств (такие как жесты, мимика), показал, что в ряде примеров юридическая речь в английском языке гораздо экспрессивнее. Эмоциональная окраска слова выступает значительно ярче.

Специфическими национальными чертами компонентов, входящих в концептосферу юриспруденции можно считать чувство собственного достоинства, большое стремление защищать неприкосновенность своей личности.

Помимо универсальных социально значимых ситуаций судебного разбирательства, универсальных составляющих юридического законодательства судебных разбирательств существуют так же национально - специфические, такие как принципы наказания, судебной процедуры, и словесные формулы.

Список использованной литературы

1. Агаркова, Н.Э. Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Э. Агаркова. — Иркутск : ИГЭА, 2001. — 171 с.
2. Анисимова А. Г., Архипова М. А. Англоязычные юридические термины: оптимизация процесса обучения // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 4 (37). — С. 294-299.
3. Банкова, Л. Л. Вербализация концепта "труд" в британском варианте английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Н. Новгород. — НГЛУ, 2007. — 221 с.
4. Берсеньева К.Г. Русские пословицы и поговорки / К. Г. Берсеньева. — М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. — 383 с.
5. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (На материале русской грамматики): Прагматика. Семантика. Лексикография. Вид. Время. Лицо. Модальность. - М., 1997.
6. Вайсгербер, Й. Л. Язык и философия . / Й. Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания. 1993. - № 2. - С. 114-124.
7. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. - Краснодар, 2002. - 142 с.
8. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С.64-72.
9. Воробьев В. В. Лингвокультурология (Теория и методы) / В. В. Воробьев. — М. : РУДН, 1997. — 331 с.
10. Габбасова А. Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции [электронный ресурс] / А. Р. Габбасова, Ф. Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 4.)

11. Глинская Н. П. Английский юридический язык: история, особенности, перспективы // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2002. — № 3. — С. 9 — 18.
12. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического исследования – тема... cyberleninka.ru/article/n/... копия
13. Ивакина Н.Н. Культура судебной речи : учеб. пособие / Н.Н. Ивакина. — М. : Бек, 1995. — 320 с.
14. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста : учеб. пособие / Н.Н. Ивакина. - М. : Норма, 1997. – 448 с.
15. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. С. 76–77
16. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность : проблемы коммуникативной деятельности : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2001. — С. 3—16.
17. Киреева Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — М.: Филология, 1998. — Вып. 4. —128 с.
18. Ключина А.М., Здор А.И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса // Поволжский педагогический вестник. — 2016. — № 3(12). — С. 54-59.
19. Косоногова О. В., Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры, Историческая и социально-образовательная мысль, 2015
20. Корнилов, О.А. Языковая картина мира как отражение национальных менталитетов : автореф. дис. ... д-ра культурол. наук / О. А. Савельев. — М. : 2000. — 349 с.
21. Кошарная С. А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины / С. А. Кошарная. – Белгород : Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2002. – 288 с.

22. Красавский Н.А. концепт *Zorn* в пословично-поговорочном фонде немецкого языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Воронеж, 2000. — Язык и социальная среда. – Вып. 2. — С.78-89.
23. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. Курс лекций. - М., 2001. - 270 с.))
24. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996. — С.90-93.
25. Кубрякова Е.С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996. — С.93-94.
26. Лихачев Д.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С.280-287 (Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. — М., 1997. — С. 280—287)
27. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Известия РАН. Сер. лит. и яз. — М., 1993. — Т. 52, №1. — С. 3–9.
28. Макьюэн, И. Закон о детях / И. Макьюэн; пер. с англ. В. П. Голышева. — М. : Э. ,2017. — 256 с.
29. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В.А. Маслова. —М. : Академия, 2001. — 208 с.
30. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
31. Медведев А.А. Особенности психологизма в романах Иэна Макьюэна («Искупление», « На берегу») // Вестник Башкирского университета. Серия 19. -2014. - №4 . С. 1- 4.
32. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты.- Архангельск, 1997. — Вып. 1. - С.11-35.
33. Новикова Н. С. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира / Н. С. Новикова, Н. В. Черемисина // Филологические науки. — 2000. — № 1. — С. 40 — 50.)
34. Новикова Н.С., Черемисина Н.В. Многомирие в реалии и общая

типология языковых картин мира // Филологические науки. 2000. №1.С.40

35.Ожегов С. И. Толковый словарь [электронный ресурс] <https://slovarozhegova.ru>

36. Палашевская И.В. Концепт «закон» в английской и русской культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Палашевская — Волгоград : ВГУ, 2001. — 196 с.

(37. Попова, Л. В. Становление и развитие когнитивной лингвистики за рубежом // Вестник Челябинского университета. Серия 35, Филология искусствоведение. – 2013. - № 85. – С.92 – 95.

38. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. – 30 с.

39. Попова З.Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике: Монография. - Воронеж, 2001 стр.77 -83)

40. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М. : Наука, 1988. — С. 9 — 47.)

41. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. - М.: Русские словари, 2008. — 416

42.Рыбникова В.А. Языковая концептуализации социума (на материале английских дидактических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. —Краснодар. : КГУ, 2001. — 178 с.

43.Рягузова Л.Н. Концептуализированная сфера «творчество» в художественной системе В.В. Набокова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар : ОГС, 2000. - С. 184.

44. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии : пер. с англ. / А. Е. Кибрик. — М. : Прогресс, 1993. — 654с.

45. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе .

46. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М., 2000. - 128 с.

47. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический проект, 2001. 990 с, с. 43

48. Словарь иностранных слов. 8-е изд., стереотип. - М., 1981., С.612-621.

47. Тагиева Н. И. Лингвокультурная специфика сферы юриспруденции и особенности ее реализации в языке произведений Т. Драйзера : автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Краснодар : ОГС, 2000. – 153 с.

48. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц.-М., 1986.

49. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000 — 624 с.

50. Токарев Г. В. Лингвокультурология : учеб. Пособие / Г.В. Токарев. - Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2009. - 135 с, с. 15

51. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка : 180000 слов и словосочетаний /Д.Н. Ушаков. - доп. изд. "Толкового словаря русского языка" под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Альта-Принт, 2005. - 1239 с.

52. Федотова И. Г. Юридические понятия и категории в английском языке : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 т. / И. Г. Федотова. — Обнинск: Титул, 2001. —1 т.

53. Хижняк С.П. Англо-американская и русская терминология права. Социолингвистический аспект возникновения и развития : учеб. пособие / С. П. Хижняк. — Саратов : СГАП, 1997. — 78 с.

54. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / Хроленко, А.Т, В.Д.Бондалетова. — М. : Флинта; Наука, 2005. — 184с.

55. Шевченко Е.В. Коммуникативные особенности английских и русских юридических речевых актов, речевых стратегий и тактик (на материале языка

художественных и публицистических произведений) : автореф. дис. канд. филол. наук / Е. В. Шевченко. — Краснодар : КГУ, 2003. — 171 с.

56. Шматова Е. С., Язык права и язык закона в дихотомии лингвистических исследований // Альманах современной науки и образования. — 2012. — №2. — С. 251 — 254.

57. Щепотина Е.В. Лингвокультурные факторы перевода юридического текста. Язык, коммуникация и социальная среда / Е. В. Щепотина. — М. : РГСУ, 2002. — Вып. 2. — С. 232—236

58. Conley J. M., O'Barr W. M., Rules versus Relationships: The Ethnography of Legal Discourse, University of Chicago Press, USA, 1990.

59. Mason, C. The Lawyer's English language : course book / C. Mason. — Global legal English LTD, 2011. — 443 p.

60 McEwan I. R., The children Act, London: Jonathan Cape, 2014

61 Wydick, R.C. Plain English for lawyers / R. C. Wydick // California Law Review. — 1978. — Vol. 66. — p. 727 — 736.

62. <https://www.leagle.com/decision/infdco20190605h39>

63. Oxford Collocations Dictionary [Electronic resources]. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/star_1. 11.04.2019.